

Глава 114: Северная граница (2)

У Санланга закружилась голова от воспоминаний. Варварский язык? Его беглое владение им заключалось в том, что в своей предыдущей жизни он был сослан на северную границу. Он жил у низшего из варварских племен в течение трех лет, страдая от всех трудностей, которые были в этом мире. После всего этого, как он мог не знать самый основной язык среди них?

Возвращаясь к тем темным дням, руки Чанди, спрятанные под рукавами, сжались в кулаки.

Однако небеса были добры к нему: они дали ему шанс все переделать!

Когда они вошли в палатку, к ним подошел короткий, но крепкий варвар. Он положил правую руку себе на сердце и почтительно поклонился Хэ Чанди.

Чанди кивнул и направился к короткому столику в центре палатки. Он подождал, пока варвар сядет рядом с ним. Через мгновение мадам, с которой они встретились ранее, принесла две глиняные миски.

Варвар в манере народа хань указал ему, чтобы он пошел вперед. Хэ Чанди церемониально встал и наполнил грубо сделанную миску перед собой едой. Он съел один кусок, а затем кивнул головой в сторону Лайю, который стоял на коленях позади него, указывая на то, что он тоже может есть.

Оба не ели почти целый день, спеша добраться до Лянчжоу: их пустые желудки урачали. Они полагались друг на друга в пути, поэтому Хэ Чанди не стал отказываться от своего благородного поведения и просто обращался с Лайю как с товарищем. Каждый раз, когда они переходили в гостиницу, то делились столом.

Лайю не отклонил предложение и последовал примеру Чанди, наполнив себе чашу едой. Из-за голода он сразу же съел огромный кусок еды из миски.

Однако, как только еда коснулась его языка, лицо Лайю исказилось. Он тайком взглянул на своего хозяина, только чтобы увидеть, что выражение лица Хэ Чанди не изменилось вообще, и что он ел еду в миске небольшими кусочками. Только из-за этого Лайю удалось проглотить кусок, который он взял.

Глядя вниз на черную, странную субстанцию в своей миске, Лайю полностью потерял смелость, чтобы съесть еще один кусок.

Из чего это было сделано? Это было еще труднее проглотить, чем паровые булочки, которые они ели по пути сюда. Варвары не могли есть такое каждый день, не так ли?

Через некоторое время Хэ Санланг уже элегантно съел всю еду в своей миске. Он спокойно посмотрел на своего слугу. «Доешь все это. Здесь больше нечего есть. В противном случае ты останешься голодным».

Лайю посмотрел на пустую миску своего хозяина. Не имея выбора, он погрузился в собственную чашу и стал мужественно сражаться с едой в ней, не осмеливаясь задерживать ее во рту, чтобы меньше чувствовать вкус.

Эта еда была особенностью северной границы, китайской оливковой кашей. Хотя вкус был не очень хорошим, это был основной источник пищи для варваров, живущих здесь. В прошлой жизни Хэ Чанди даже эту страшную кашу было трудно найти. Он мог есть ее только один раз в

месяц, благодаря варварской женщине, которая жалела его и тайно приносила ему каждый месяц одну миску.

Снова ощутив этот вкус, Хэ Чанди изначально подумал, что сможет вспомнить свое прошлое или даже принять его на этот раз. Тем не менее, он не чувствовал ничего особенного при дегустации. Он устался на пар, поднимающийся из глиняных мисок, впадая в оцепенение. Китайская оливковая каша на столе медленно превращалась в горячие блины.

Его спутник, сидящий за столом, превратился в прекрасную, невинную молодую женщину, которая время от времени устало смотрела на него. Взгляд в ее глазах обвинял его в том, что он был жадным едоком, вырывающим у нее еду, которую она тщательно приготовила.

Вкус этих вкусных вонтонов и хрустящих блинов, казалось, медленно покрывал вкус этой китайской оливковой каши, заставляя его забыть, что он на самом деле ест.

Санланг внезапно сжал свою ладонь. Его глаза застыли.

Черт возьми! Он что, был проклят? Почему он снова думает об этой злой женщине?!

Он прокрутил в памяти трагедии, с которыми он столкнулся в своей прошлой жизни, вспомнив, что все трудности, которые он пережил, были вызваны этой женщиной и одной только ею. Он медленно закрыл глаза... Когда он снова открыл их, они вернулись к его обычному ясному взгляду.

Лайю положил чашу, переполненный эмоциями, и с жалкой улыбкой повернулся к своему молодому хозяину.

Варварский мужчина сидел напротив него. Он нашел выражения Лайю забавным, поэтому открыто разразился смехом, а затем приказал женщине очистить стол и подать немного кислого молока.

В этот раз Лайю был более осторожен с тем, что он ел. Он взял кислое молоко и отпил крошечный глоток. Хотя оно не могло сравниться с самым дешевым желтым рисовым вином в столице, оно было небесным по сравнению с китайской оливковой кашей.

Варварский мужчина снова улыбнулся, увидев изменение выражения лица Лайю. Он повернулся к Чанди и заговорил с ним.

Лайю ничего не понял, но он видел, как варварский человек замолчал, пытаясь вытащить маленький мешочек, вручив его молодым мастером обеими руками.

Хэ Санланг открыл маленький мешочек и достал изнутри две буквы. После этого он взглянул на оставшиеся вещи в сумке и засунул их, прежде чем вложить в мешок, который он носил с собой все время.

Когда Лайю заметил печать на обратной стороне букв, выражение его лица стало более серьезным.

Эти два письма были отправлены по связям князя Цзинь.

Хэ Чанди впервые открыл письмо от принца Цзинь и вскользь прочел его. Никакого изменения эмоций не было видно на его лице. Затем он открыл другое письмо.

Почерк в этом письме не был таким смелым, как предыдущий, но был более аккуратным и упорядоченным. Оно было написано старшей служанкой Чжун.

Всего было пять страниц мелким почерком, покрывающим каждое пустое место в письме. Они сообщили обо всем, что сделала Чу Лянь за две недели, когда он был вдали от усадьбы Цзин'ань.

Лицо Санланга заметно охладилось, когда он прочитал письмо. В то же время в его глазах появились следы сомнения, невидимые остальным.

Хэ Чанди продолжал читать. Когда он достигал определенных частей, его рот не мог не подернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/234792>